

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

公里 тонна километр, т.б.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қытай тілі аса күрделі тіл болғандықтан, онда мөлшер сөздердің саны көп және әрбір мөлшер сөздің ойды анықтайтын, толықтайтын, сипаттайтын өзіне тән қызметі бар.

Сондықтан олардың бірінің орнына бірін ауыстырып қолдануға келмейді. Қытай тіліндегі мөлшер сөздердің қолданылуы сөз тіркесіндегі немесе сөйлемдегі білдіретін мағынасы жағынан, мөлшерлік мағынасымен, құрылымдық қызметі жағынан жіктеліп, ерекшеленеді.

Қытай тіліндегі мөлшер сөздер сан есіммен, есімдікпен тікелей тіркеседі. Ал зат есім, етістік, сын есім әдетте мөлшер сөздер арқылы ғана сан есіммен тіркесе алады. Бұл қазіргі заман қытай тіліндегі мөлшер сөздердің басты айырмашылығы.

Қолданылған әдебиет

1. Динзонмин. Қазіргі заманғы қытай тілі грамматикалық курсы. Пекин университет баспасы, 2009
2. Жауяоанрен. Қытай ауызекі тіл грамматикасы. Коммерциялық Баспахана. 1978
3. Женайуен. Қытайсөздерінзерттеужәнежіктеуэксперименті. Пекин университет баспасы, 1986

Джелдыбаева Раушан Байкенқызы. Мөлшер ұғымды білдіретін қытай және қазақ тілдеріндегі Валенттік-дистрибутивтік заңдылықтары, Алматы, 2010

УДК 091=161.1=581

А.П.ЧЕХОВ И ЛУ СИНЬ

Жапарова Айгерим Рашидовна

aigerim.altarazi@gmail.com

Преподаватель кафедры китайской филологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана,
Казахстан

Шалдарбекова Амина Болатовна

zhan1213@yahoo.com

Старший преподаватель кафедры китайской филологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

На протяжении целого века русская литература оказывала и продолжает оказывать влияние на многих китайских писателей. Родоначальник новой китайской литературы Лу Синь, переводя произведения иностранных писателей на китайский язык, верил, что через литературу и искусство можно изменить характер человека и общества. Он под сильным впечатлением от Октябрьской революции в России, видел в них своего учителя и друга[1]. Одним из таких наставников является Чехов, величайший русский писатель, которому китайские писатели следуют в своем творчестве. Китайских читателей привлекает в Чехове сдержанный и уравновешенный характер, который близок китайскому складу ума[3]. Художественный стиль Чехова тоже отличается сдержанностью, которая, по словам известного китайского литератора Го Мо-жо, “очень подходит вкусу восточного народа”. “В литературе восточный народ любит что-то лирическое, любит что-то глубокое и богатое содержанием. Все должно иметь внутреннюю, скрытую красоту, а не внешнюю пышность. Восточный народ любит скромные тона, любит меланхолию, а не гоняется за величественностью, которая пугает своей гнетущей силой”.

Чехов является не только последним из великих писателей литературы критического реализма в России XIX века, но и одним из редких в мире мастеров рассказа. Еще до начала

своей литературной деятельности Лу Синь и стал испытывать влияние чеховских произведений, тоже создав короткие рассказы и сумев на самом простом материале отобразить жизнь во всей ее сложности. Лу Синь в своей творческой практике обогатил и развил основные чеховские сюжетные принципы. Рассказы Лу Синя очень просты по содержанию - их тоже можно считать "бессюжетными". Композиция рассказа Лу Синя выглядит очень простой. В большинстве рассказов существует лишь одна сюжетная линия. События преподносятся, как правило, через восприятие одного человека, а второстепенные персонажи вводятся в рассказ лишь в тесной связи с судьбой главного героя, а также изображает обыкновенную жизнь обыкновенных людей, их счастье и невзгоды, радости и горе, которые близки и китайскому народу. А чеховские интеллигенты своими разочарованиями и мечтами напоминают китайской интеллигенции ее собственную судьбу. Один критик даже отметил, что между Чеховым и обожающими его китайскими интеллигентами существует какое-то сродство. [2]. Но Чехов и Лу Синь ставили перед собой разные задачи. Для Лу Синя важна была задача типизации. Для Чехова же "важнее, чем создание типа, образа героя времени, было исследование природы человеческих взглядов и деяний - "области мысли", "ориентирования", "поисков за настоящей правдой". О героях Чехова критика писала с самого начала (и до конца), что они обыкновенные средние люди. Также главные герои Лу Синя представители средних и низших слоев общества. Они обыкновенных людей, со всеми достоинствами и недостатками.

Но главное их родство не в этом. Они не были первыми писателями, которые ввели в литературу своей страны образ простого человека. Не классовая принадлежность "маленького человека" интересовала обоих писателей, а именно человек, именно те люди, что составляют абсолютное большинство населения своей нации, их разные характеры, разные психологии и разные поступки, отражающие облик времени, одним словом, именно самая сущность человека неидеального общества составляла предмет их исследования. Обращая внимание на "маленького человека" у Чехова. Лу Синь также соединил в своих рассказах сочувствие к "маленькому человеку" с критикой его слабостей. Так и появился другой тип "маленького человека" у обоих писателей. К типу принадлежат те герои, которые заразились фальшью, корыстью, ленью, рабскими мещанскими привычками. Они вызывают у читателя уже не сочувствие, а антипатию и смех. В изображении таких же героев иронический и критический подход автора перевесил его сочувствие к ним.

Среди представителей "маленького человека" особое внимание должно обратить и на интеллигенцию. С середины 80 годов XIX века духовные переживания интеллигенции стали почти центральной темой в творчестве Чехова. В этом отношении опять сошлись Чехов и Лу Синь. Уже в сборниках "Клич" и "Блуждания" мастерство передачи Лу Синем сокровенных мыслей и переживаний героев наиболее ярко проявилось в рассказах из жизни интеллигенции. У Чехова и Лу Синя есть еще одна заметная общая черта: в их произведениях не входили ни образ возвышенного и благородного героя, ни образ "злодея". Однако есть и разница. Хотя чеховские герои всегда раздумывают, сомневаются и мечтают, но желание найти "подлинную истину" всегда присуще героям в художественном мире Чехова. У Лу Синя персонажи - труженики более индифферентны. Они страдают, но не знают из-за чего и не доискиваются причины. [4].

Произведения Лу Синя, написанные в чеховской манере, сыграли огромную роль в развитии китайского рассказа. Во многих рассказах Лу Синя мы видим как бы тень чеховских произведений. Но, читая эти в чем-то сходные изображения и повествования, мы обычно чувствуем, что лусиневские картины суровее и беспощаднее, чем чеховские. Страдание человека у Чехова объясняется социальной ситуацией, взаимоисключающими жизненными философиями; у Лу Синя оно объясняется такими явлениями, как равнодушие человека, его индифферентность, несознанием и даже холодной душой, которые, вместе взятые, объективно убивают человека - "человек поедает человека". Чехов показывает процесс изменения характера героя, постепенно, шаг за шагом. Правда, это не такой полный процесс эволюции. У Чехова она показана чаще всего через какую-нибудь выразительную

деталь.

Каждый, кто бы ни читал рассказы Лу Сина, не может не почувствовать страстно пронизывающую их мысль: несправедливое - феодальное и капиталистическое - общество уродует, опустошает человека, убивает в нем лучшие стремления и чувства; невозможно не ощутить и переполняющее писателя тяжелое чувство "возмущения безропотностью" героев его рассказов. В позиции и мировоззрении Лу Сина, кажется, никто и никогда не сомневался. Первый же его написанный на байхуа рассказ "Записки сумасшедшего" глубоким социальным содержанием четко проявил идейную тенденцию автора. Вопрос же об идеалах, мировоззрении Чехова постоянно при жизни, и после смерти возникал в критике. Одна из статей известного современного Чехову критика так и называлась: "Есть ли у г. Чехова идеалы?"

Причина в значительной мере кроется в том, что писательская позиция в художественных произведениях Лу Сина, более резко выражена, чем у Чехова, несмотря на то, что в рассказах Лу Сина едва ли найдутся прямолинейные критические рассуждения.

Была существенная разница в самом типе художественно-идеологической позиции двух писателей. Молодой Лу Синь вступил в литературу, имея четкую цель — просвещение народа и преобразование общественной жизни. На литературное произведение он смотрел, прежде всего, как на инструмент идейного воздействия. Ему требовалось, чтобы этот инструмент был удобен, и потому он неоднократно нарушал правила новеллистического жанра, чтобы как можно свободнее выразить свои мысли, свою идеологическую позицию.

Рассказы Лу Сина очень лаконичны. Сам писатель объяснял: "всемерно стараюсь избегать многословия, почти не останавливаюсь на второстепенном: "не описываю природы и не даю длинных диалогов", "все что можно, я сокращаю". Известны иронические высказывания Чехова по поводу "продлинновенных" описаний природы; в рассказе "Драма" он пародировал долинные искусственные диалоги персонажей. Слова Чехова "Краткость - сестра таланта" воспринимается уже как пословица. В принципе краткости Лу Синь следовал за Чеховым. Однако этот чеховский принцип одновременно оказался очень близок некоторым тенденциям китайской литературы. Обрисовывая образ героя, Лу Синь чаще всего пользовался традиционным методом "черно-белого описания" (бай мяо), привычного для китайского писателя. По объяснению писателя, метод "черно-белого описания" означает: "Поменьше мудрить и изошряться, убрать украшения и говорить правду".[1].

Исходя из разных предпосылок - социальных у Лу Сина и социально-психологических у Чехова - оба писателя часто приводят своих героев к одному - безвыходному финалу. В сложном соотношении трагедии, печали и оптимизма несомненное типологическое сходство Лу Сина и Чехова. В произведениях Лу Сина как и у Чехова, несомненно имеет место подземный оптимистический поток.

Лу Синь стремился выделить во внешности и внутреннем мире героя самое главное, определяющее. Так в творчестве китайского писателя органически соединились принципы родной ему литературы и приемы, почерпнутые им у великого новатора литературы - А.П.Чехова. В главе о новаторстве Чехова уже говорилось о принципе объективности повествования как одной из главных новаторских черт в прозе русского писателя и сходными особенностями в прозе Лу Сина. В данной главе подробно рассматриваются основные способы повествования обоих писателей в целом. Чехов и Лу Синь — писатели-реалисты. Однако оба они в своем художественном творчестве пользовались и приемом реалистического символа.

Влияние Чехова на Лу Сина несомненно; однако оно проявляется не в прямых заимствованиях, но как бы растворяется в яркой национальной особенности прозы Лу Сина. Если не отклоняться в сферу формальных, метафизических противопоставлений между влиянием иностранной литературы и национальностью литературы, то можно прийти к такому выводу: воздействие чеховского искусства на творчество Лу Сина не только не "портит" ярких национальных свойств произведений последнего, но и усиливает их выразительность. Сопоставление творчества Чехова и Лу Сина дает нам возможность не

только проследить истоки и процесс проникновения русской классики в Китай, но и видеть как сближаются культуры двух наций, каковы историко-генетические взаимосвязи между двумя великими художниками слова и общие закономерности из формирования.

Список использованных источников

1. Вань Дань. Чехов и Лу Синь: Историко-генетические и типологические аспекты. Диссертация, 1996
2. Го Мо-жо. Кипящая похлебка. Изд. Дафу, 1947. С. 200.
3. Зильберштейн И.С. Макашин С.А. Том 100 (III). Чехов и мировая литература. Издательство «Наука», 2005
4. Ли Лянь-шу. Влияние Чехова на китайских писателей. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/critics/ml3/ml3-052-.htm> (дата обращения: 15.03.2015).
5. Суровцева Е.В. О влиянии Н.В. Гоголя на Лу Синя // Гуманитарные научные исследования. 2011. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2011/10/130> (дата обращения: 05.11.2014).

ОӘЖ 394.2(=581)(=512.122)

ҚЫТАЙЛАРДЫҢ “КӨКТЕМ МЕРЕКЕСІ” МЕН ҚАЗАҚТАРДЫҢ “НАУРЫЗ МЕЙРАМЫ”

Жуасова Асем Нурбаевна

Swetty_95_95@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,

Шетел филологиясы: Қытай тілі мамандығының студенті

Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекші - Шаяхмет Ж

«Әр елдің салты басқа, иттері қара қасқа» - деп бекер айтылмаса керек. Осы жазбада сіздерге қытай халықтарының маңызды мейрамы «Көктем мерекесі» туралы және қазақ халқының «Наурыз мерекесімен» ұқсастықтарын атап өтсем деймін.

Көктем мерекесі дегенді білдіретін Чунь цзе (春节) деп аталатын Қытай жаңа жылы қытайлар үшін ең маңызды мейрам болып саналады, 2 мың жылдан бері атап өтілуде. Ол 12 қаңтар мен 19 ақпан аралығындағы жылдың алғашқы айының алғашқы жаңа ай мезгіліне келеді. Григориан күнтізбесі келгеннен бастап бұл мерекені батыс стилі бойынша Жаңа жылдан айыру үшін «көктем мейрамы» деп атап кетті. Әдетте Чунь цзе «Нянь» деп аталады (нянь — «жыл» дегенді білдіреді)[1,19]. Қытай Жаңа жылы тек Қытай мемлекетінің аумағында ғана емес, сондай-ақ, Гонконг, Макао, Тайвань, Рождество Аралы, Бруней, Индонезия және т.б. өңірлерде тойланады. Қытайлар жаңа жылды 15 күн бойы тойлап атап өтеді. Қытайлық жаңа жылдың 15 күндік фестивалі туралы көбірек түсіну үшін қытай мәдениетінің фактілерін білу қажет. Мыңдаған жылдар бұрын Қытай ауылшаруашылық қоғамнан құралған. Әр жыл сайын Династия фермерлерге арналған жыл сайынғы күнтізбе жариялайтын. Күнтізбе құрамына күн, ай және ауа райы күнтізбесі кірген, ауа райы күнтізбесі бойынша фермерлер тұқым, өсімдікті қашан егу, өз жерінде өнімді қашан жинау туралы, сонымен қатар жұмысқа қашан бару, демалып тынығу, құдайға сыйыну және мейрамдарды тойлау туралы ақпарат алған. Сондықтан, Қытай жаңа жылының алғашқы мағынасы фермерлердің өніміне байланысты болған. Қытай фермерлері өткен жылдағы өздерінің нәтижесі мен жетістіктерін тойлаған, ал жақсы өнім Құдайдың жіберген қайырымды сыйақысы болып саналды. Сол себептен келе жатқан жылға сәттілік пен өркендеуді сұрап, Құдайға тартулар әкелген.

Қытай халқында жаңа жылды қарсы алуға байланысты көптеген дәстүрлер мен ырымдар бар. Мысалы, есікке бес ұзын қағаз қиындыларын іледі, яғни ол бақыттың бес түрін: